

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Имплицитные образы в стихотворении «Diving Into the Wreck» Адрианны

Рич

Хорсун Ирина Александровна

Студент

ГГУ им. Ф.Скорины, Факультет иностранных языков, Гомель, Беларусь

E-mail: weno4ek@tut.by

Стихотворение «Diving into the Wreck» [1] отражает «женское» движение 70-х годов 20-го века. Исследователь – одновременно и мужчина и женщина. Стихотворение по форме совпадает с мифом; личное, хотя в нем нет ничего, что апеллирует к личной жизни лирического героя. Это стихотворение-трагедия с желанием проникнуть и узнать об «ужасах», которые спрятаны в его содержании, принять их, быть частью их, не жертвой, а выжившим («being a survivor»).

Лирическая героиня – женщина; сокровище – знание: полностью спрятанное знание личностных и культурных отношений между полами (гендерных отношений) и самопознания, которое можно получить только ценой критики.

«Кораблекрушение» символизирует разбитый корпус старого корабля (гендерные различия прошлого), которые А. Рич в качестве подводного исследователя должна найти, найти то, что может быть спасено. Только те, кто смог выжить в кораблекрушении – женщины, лишённые участия в ходе событий или права голоса, что и привело к катастрофе – способны писать свои эпитафии и вписывать свои имена в новые книги.

Этот выживший «поэт-странник» несёт «a book of myths», в которой «her/his names do not appear». Это старые мифы патриархата, мифы, которые непримиримо разъединяют «мужское» и «женское» на две враждующих «фракции», мифы, которые увековечивают, сохраняют навсегда «гендерное неравенство». Имплицитна в образе «поэта-странника» мысль о том, что мы должны написать новые мифы, изобрести новые определения человечеству, которые будут не «воспевать» это глубокое расхождение в мнениях, а «исцелять» его.

Кораблекрушение, в которое погружается А. Рич – крушение абсолютных мифов, особенно мифа о «мужчине» и «женщине». Она путешествует в том, что уже в прошлом, для того чтобы найти для себя реальность в этом мифе «the wreck and not the story of the wreck // the thing itself and not the myth». То, что она находит – частично «сокровище» частично «corpse», она понимает, что она часть этого, «a half-destroyed instrument». Она отвлеченный исследователь, у нее в руках «нож», который прорежет ей путь вперед, разрежет структуры на части; «камера», чтобы запечатлеть увиденное; и сама «книга мифов», книга, которая до сих пор не имела места среди исследователей подобно ей.

Это поиск чего-то вне мифов, поиск правды о «мужчине» и «женщине», о «Я» и «Ты», «Он» и «Она» или в более общем смысле (в отношении войн и преследований) о сильных и беспомощных. Этот поиск передан на протяжении всего стихотворения острым, четким стилем, с помощью метафор, которые сами становятся мифами. И эта правда – не то, что ты видишь, открыв дверь, напротив – она и есть та дверь, через которую поэт собирается зайти.

Образ «возрождения» создается при помощи тщательно выбранных инструментов: «she has read the book of myths, // and loaded the camera, // and checked the edge of

the knife-blade». Необходимо знать древние истории (перед тем как «отправиться в путешествие»), чтобы изменить их. Задача этого путешествия – запечатлеть источники нашего происхождения (отсюда «камера»). «Нож» менее очевиден, если не вспоминать ранних предостережений А. Рич о том, что это путешествие «опасно» («this journey's dangerous»).

По мере того как погружается на дно лирический герой, вода меняет цвет – от «голубого» к «зеленому», затем к «черному». Здесь присутствует эффект «потери сознания», оставаясь в нем. Постепенно наш герой совершает действия в «новом» пространстве и понимает, что «the sea is not a question of power». Это скорее всеобъемлющий «deep element», в котором она должна научиться «to turn my body without force». Она пришла «to explore the wreck... // the sea. the damage that was done // and the treasures that prevail». «Кораблекрушение» – «многослойный» образ: он символизирует жизнь одной женщины, источник успеха и неудач; он отражает историю всех женщин, «погруженную» в патриархальную культуру; это тот источник мифов о «мужчине» и «женщине», который придает свою форму нашим жизням и нашим ролям сегодня. Что бы ни отражал этот образ, лирический герой здесь, на глубине, «came for the wreck and not the story of the wreck // the thing itself and not the myth». Он исследует «the wreck» и записывает для нас свои наблюдения о «the cargo», «the half-destroyed instruments... the water eaten log // the fouled compass». И неизвестно, вернется ли наш лирический герой. Вероятно, сама А. Рич не знает «выхода» из этой ситуации, так как невозможно запечатлеть образ «новой женщины». Как отметила А. Рич после написания данного стихотворения: «Я абсолютно не могу представить, как быть женщиной в непатриархальном обществе».

Литература

1. Rich, A. Diving into the Wreck: Writing as Re-Vision in: On Lies, Secrets, and Silence / A. Rich // Selected Poetry 1966–1978. – New York and London: W.W. Norton and Co., 1979. – P. 24–30.